

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 68. «Наступают сна неслышной снегопада
времена»

Выпуск 149

Иван Бунин

На дальнем севере

Так небо низко и уныло,
Так сумрачно вдали,
Как будто время здесь застыло,
Как будто край земли.

Густое чахлое полесье
Стоит среди болот,
А там – угрюмо в поднебесье
Уходит сумрак вод.

Уж ночь настала, но свинцовый
Дневной не меркнет свет.
Немая тишь в глуши сосновой,
Ни звука в море нет.

И звёзды тускло, недвижимо
Горят над головой,
Как будто их зажег незримо
Сам ангел гробовой.

1898

Константин Бальмонт

Высоты

Безмолвствуют высоты,
Застыли берега.
В безмерности дремоты
Нагорные снега.

Здесь были океаны,
Но где теперь волна?
Остались лишь туманы,
Величье, глубина.

Красивы и усталы,
В недвижности своей,
Не грезят больше скалы
О бешенстве морей.

Безжизненно, но стройно,
Лежат оплоты гор.
Печально и спокойно
Раскинулся простор.

Ни вздоха, ни движенья,
Ни ропота, ни слов.
Безгласное внушенье
Чарующих снегов.

Лишь мгла долин курится,
Как жертвы бледный дым.
Но этой мгле не слиться
С тем царством снеговым.

Здесь кончили стремленья
Стремительность свою.
И я как привиденье
Над пропастью стою.

Я стыну, цепенею,
Но всё светлей мой взор.
Всем сердцем я лелею
Неизреченность гор.

Выпуск 337

Владимир Набоков

Зима

Только ёлочки упрямы –
зеленеют – то во мгле,
то на солнце. Пахнут рамы
свежим клеем, на стекле
перламутровый и хрупкий
вьётся инея цветок,
на лазури, в белой шубке
дремлет сказочный лесок.

Утро. К снежному сараю
в гору повезли дрова.
Крыша искрится, по краю –
ледяные кружева.
Где-то каркает ворона,
чьи-то валенки хрустят,
на ресницы с небосклона
блёстки пёстрые летят...

1919

Афанасий Фет

На пажитях немых люблю в мороз трескучий
При свете солнечном я солнца блеск колючий,
Леса под шапками иль в инее седом
Да речку звонкую под тёмно-синим льдом.

Как любят находить задумчивые взоры
Завейные рвы, навейные горы,
Былинки сонные среди нагих полей,
Где холм причудливый, как некий мавзолей,
Изваян полночью, – иль тучи вихрей дальних
На белых берегах и полыньях зеркальных.

1842, 1855

Осип Мандельштам

В лицо морозу я гляжу один:
Он – никуда, я – ниоткуда,
И всё утюжится, плоится без морщин
Равнины дышащее чудо.

А солнце щурится в крахмальной нищете –
Его прищур спокоен и утешен...
Десятизначные леса – почти что те...
И снег хрустит в глазах, как чистый хлеб, безгрешен.

1937

Выпуск 704

Фёдор Тютчев

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, –
Не мертвец и не живой –
Сном волшебным очарован,

Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мечет
На него свой луч косою –
В нём ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

1852

Афанасий Фет

Скрип шагов вдоль улиц белых,
Огоньки вдали;
На стенах оледенелых
Блещут хрустали.

От ресниц нависнул в очи
Серебристый пух,
Тишина холодной ночи
Занимает дух.

Ветер спит, и всё немеет,
Только бы уснуть;
Ясный воздух сам робеет
На мороздохнуть.

1858

Лариса Патракова

То ли звёзды шуршат,
То ли иней,
То ли чья-то душа
Вздохом синим
Пролетела в тиши золотой...

С губ срывается Вечное Имя –
Так измучена я красотой,

Совершенством деревьев этих зимних,
Гулким небом, где каждую ночь
Льются света звенящие ливни:
С губ срывается Вечное Имя –
Кто ещё мне сумеет помочь...

Выпуск 1250

Иннокентий Анненский

Офорт

Гул печальный и дрожащий
Не разлился – и застыл...
Над серебряною чашей
Алый дым и тёмный пыл.

А вдали рисунок чёткий –
Леса синие верхи:
Как на меди крепкой водкой
Проведённые штрихи.

Ясен путь, да страшен жребий
Застывая онеметь, –
И по мёртвом солнце в небе
Стонет раненая медь.

Неподвижно в кольца дыма
Чёрной думы врезан дым...
И она была язвима –
Только ядом долгих зим.

Николай Заболоцкий

Начало зимы

Зимы холодное и ясное начало
сегодня в дверь мою три раза простучало.
Я вышел в поле. Острый, как металл,
мне зимний воздух сердце спеленал,
но я вздохнул и, разгибая спину,
легко сбежал с пригорка на равнину,
сбежал и вздрогнул: речки страшный лик
вдруг глянул на меня и в сердце мне проник.

Заковывая холодом природу,
зима идёт и руки тянет в воду.
Река дрожит и, чуя смертный час,
уже открыть не может томных глаз,
и всё её беспомощное тело
вдруг страшно вытянулось и оцепенело
и, еле двигая свинцовою волной,
теперь лежит и бьётся головой.

Я наблюдал, как речка умирала,
не день, не два. Но только в этот миг,
когда она от боли застонала,
в её сознание, кажется, проник.
В печальный час, когда исчезла сила,
когда вокруг не стало никого,
природа в речке нам изобразила
скользящий мир сознания своего.

И уходящий трепет размышленья
я, кажется, прочёл в глухом её томленьи,
и в выраженьи волн предсмертные черты
вдруг уловил. И если знаешь ты,
как смотрят люди в день своей кончины,
ты взгляд реки поймёшь. Уже до середины
смертельно почерневшая вода
чешуйками подёргивалась льда.

И я стоял у каменной глазницы,
ловил на ней последний отблеск дня.
Огромные внимательные птицы
смотрели с ёлки прямо на меня.
И я ушёл. И ночь уже спустилась.
Крутился ветер, падая в трубу.
И речка, вероятно, еле билась,
затвердевая в каменном гробу.

1935

Иван Бунин

Сон

По снежной поляне,
При мгливой и быстрой луне,
В безлюдной, немой стороне,
Несут меня сани.

Лежу, как мертвец,
Возница мой гонит и воет,
И лик свой то кажет, то кроет
Небесный беглец.

И мчатся олени,
Глубоко и жарко дыша,
В далёкие тундры спеша,
И мчатся их тени –

Туда, где конец
Страны этой бедной, суровой,
Где блещет алмазной подковой
Полярный Венец, –

И мёрзлый кочкарник
Визжит и стучит подо мной,

И Бог озаряет луной
Снега и кустарник.

1916

Выпуск 875

Аполлон Майков

Зимнее утро

Морозит. Снег хрустит. Туманы над полями.
Из хижин ранний дым разносится клубами
В янтарном зареве пылающих небес.
В раздумии глядит на обнаженный лес,
На дома, крытые ковром молодого снега,
На зеркало реки, застынувшей у берега,
Светила дневного кровавое ядро.
Отливом пурпурным блестит снегов серебро;
Иглистым инеем, как будто пухом белым,
Унижена кора по ветвям помертвелым.
Люблю я сквозь стекла блистательный узор
Картиной новою увеселять свой взор;
Люблю в тиши смотреть, как раннюю порою
Деревня весело встречается с зимою:
Там по льду гладкому и скользкому реки
Свистят и искрятся визгливые коньки;
На лыжах зверолов спешит к лесам дремучим;
Там в хижине рыбак пред пламенем трескучим
Сухого хвороста худую сеть чинит,
И сладостно ему вспомнить прежний быт,
Взирая на стекло окованной пучины, —
Про зори утренни и клики лебедины,
Про бури ярые и волн мятежный взрыв,
И свой хранительный под ивами залив,
И про счастливый лов в часы безмолвной ночи,
Когда лишь месяца задумчивые очи

Проглянут, озлатят пучины спящей гладь
И светят рыбаку свой невод подымать.

1839

Николай Заболоцкий

Ещё заря не встала над селом

Ещё заря не встала над селом,
Ещё лежат в саду десятки теней,
Ещё блистает лунным серебром
Замёрзший мир деревьев и растений.

Какая ранняя и звонкая зима!
Ещё вчера был день прозрачно-синий,
Но за ночь ветер вдруг сошёл с ума,
И выпал снег, и лёг на листья иней.

И я смотрю, задумавшись, в окно.
Над крышами соседнего квартала,
Прозрачным пламенем своим окружено,
Восходит солнце медленно и вяло.

Седых берёз волшебные ряды
Метут снега безжизненной куделью.
В кристалл холодный убраны сады,
Внезапно занесённые метелью.

Мой старый пёс стоит, насторожась,
А снег уже блистает перламутром,
И всё яснее чувствуется связь
Души моей с холодным этим утром.

Так на заре просторных зимних дней
Под сенью замерзающих растений
Нам предстают свободней и полней
Живые силы наших вдохновений.

1946

Выпуск 1065

Лариса Миллер

Столько белого кругом.
Средь снегов стоит мой дом.
Свет погашен и в ночи
Шарят лунные лучи.

Ночь касается плеча
Самым кончиком луча
И зовёт поговорить...
Надо мыслью воспарить.

Только что же я скажу?
Я тихонечко лежу
Среди белых простыней,
Лунных пятен и теней.

2004

Александр Пушкин

В поле чистом серебрится
Снег волнистый и рябой,
Светит месяц, тройка мчится
По дороге столбовой.

Пой: в часы дорожной скуки,
На дороге, в тьме ночной
Сладки мне родные звуки
Звонкой песни удалой.

Пой, ямщик! Я молча, жадно
Буду слушать голос твой.
Месяц ясный светит хладно,
Грустен ветра дальний вой.

Пой: "Лучинушка, лучина,
Что же не светло горишь?"

.....

1833

Вероника Тушнова

Еду я дорогой длинной...
Незнакомые места.
За плечами сумрак дымный
замыкает ворота.
Ельник сгорбленный, сивый
спит в сугробах по грудь.
Я возницу не спросила –
далеко ль держим путь?
Ни о чём пытаться не стала, –
всё равно, всё равно,
пограничную заставу
миновали давно.
Позади пора неверья,
горя, суеты людской.
Спят деревни, деревья
в тишине колдовской.
В беспредельном хвойном море
беглеца угляди...
Было горе – нету горя, –
позади! Позади!
Русь лесная ликом древним
светит мне там и тут,
в тишину по снежным гребням
сани валко плывут.
Будто в зыбке я качаюсь,
засыпаю без снов...
Возвращаюсь, возвращаюсь
под родимый кров.

Выпуск 1077

Лариса Миллер

Ночь метельная была.
Ангел мой, раскрыв крыла,
Обойми меня, закутай,
Не пускай на холод лютый.
Мне не справиться одной.
Снег идёт сплошной стеной.
Обойми меня крылами,
Отведи, как в детстве, к маме,
Если знаешь, где она...
Снега зыбкая стена
Вырастает перед взором.
Время нас берёт измором.
Ни дорог и ни путей.
Только холод всё лютей,
Да в домах, тоской объятых,
Шёпот ангелов крылатых.

2003

Александр Блок

Сочельник в лесу

Ризу накрест обвязав,
Свечку к палке привязав,
Реет ангел невелик,
Реет лесом, светлолик.

В снежно-белой тишине
От сосны порхнёт к сосне,
Тронет свечкою сучок –
Треснет, вспыхнет огонёк,

Округлится, задрожит,
Как по нитке, побежит
Там и сям, и тут, и здесь...
Зимний лес сияет весь!

Так легко, как снежный пух,
Рождества крылатый дух
Озаряет небеса,
Сводит праздник на леса,

Чтоб от неба и земли
Светы встретиться могли,
Чтоб меж небом и землёй
Загорелся луч иной,

Чтоб от света малых свеч
Длинный луч, как острый меч,
Сердце светом пронизал,
Путь неложный указал.

1912

Выпуск 1244

Иван Бунин

Мороз

Так ярко звёзд горит узор,
Так ясно Млечный Путь струится,
Что занесённый снегом двор
Весь и блестит и фосфорится.

Свет серебристо-голубой,
Свет от созвездий Ориона,
Как в сказке, льётся над тобой
На снег морозный с небосклона.

И фосфором дымится снег,
И видно, как мерцает нежно
Твой ледяной душистый мех,
На плечи кинутый небрежно,

Как серьги длинные блестят,
И потемневшие зеницы
С восторгом жадности глядят
Сквозь серебристые ресницы.

1903

Андрей Белый

Зима

М. А. Волошину

Снега синей, снега туманней;
Вновь освеженной дышим мы.
Люблю деревню, вечер ранний
И грусть серебряной зимы.

Лицо изрежет ветер резкий,
Прохлещет хладом в глубь аллея;
Ломают хрупкие подвески
Ледяных, звонких хрусталей.

Навеяв синий, синий иней
В стеклянный ток остывших вод,
На снежной, бархатной пустыне
Воздушный водит хоровод.

В темнеющее поле прыснет
Вечерний, первый огонёк;
И над деревнею повиснет
В багровом западе дымок;

Багровый холод небосклона;
Багровый отблеск на реке...
Лениво каркнула ворона;
Бубенчик звякнул вдалеке.

Когда же в космах белых тонет
В поля закинутая ель,
Сребро метёт, и рвёт, и гонит
Над садом дикая метель, –

Пусть грудой золотых камней
Вскипит железный мой камин:
Средь пламенистых, лёгких звеньев
Трескучий прядает рубин.

Вновь упиваюсь, беспечальный,
Я деревенской тишиной;
В моей руке бокал хрустальный
Играет пеной кружевной.

Вдали от зависти и злобы
Мне жизнь окончить суждено.
Одни суровые сугробы
Глядят, как призраки, в окно.

Пусть за стеною, в дымке блёклой,
Сухой, сухой, сухой мороз, –
Слетит весёлый рой на стёкла
Алмазных, блестящих стрекоз.

Выпуск 1072

Александр Блок

Загляжусь ли я в ночь на метелицу,
Загорюсь и погаснуть не в мочь.
Что в очах Твоих, красная девица,
Нашептала мне синяя ночь.

Нашепталась мне сказка косматая,
Нагадал заколдованный луг
Про тебя сновиденья крылатые,
Про тебя, неугаданный друг.

Я завьюсь снеговой паутиною,
Поцелуй, что долгие сны.
Чую сердце твоё лебединое,
Слышу жаркое сердце весны.

Нагадала Большая Медведица,
Да колдунья, морозная ночь,
Что в очах твоих, красная девица,
На челе твоём синяя ночь.

1902

Вероника Тушнова

Полнолуние

Стемнело. По тропинкам снежным
хозяйки с вёдрами пошли.
Скрипят таинственно и нежно
колодезные журавли.
Смех, разговор вдоль длинных улиц,
но враз пропали голоса,
и словно бы плотней сомкнулись
кольцом дремучие леса.
Я прохожу пустой деревней,
я выхожу за крайний дом.
Мир обретает облик древний
в сиянье млечно-золотом.
А небо-то и вправду купол!
С непостижимой вышины
стекают медленно и скупю
лучи невидимой луны.

Они переполняют тучи,
просачиваются в снега,
они бесплотны, вездесущи,
они – веками... на века...
Нездешнее сиянье льётся,
мерцают срубы в глыбах льда,
и смутно светится в колодцах
животворящая вода.

Выпуск 521

Афанасий Фет

У окна

К окну приникнув головой,
Я поджидал с тоскою нежной,
Чтоб ты явилась – и с тобой
Помчаться по равнине снежной.

Но в блеск сокрылась ты лесов,
Под листья яркие банана,
За серебро пустынных мхов
И пыль жемчужную фонтана.

Я видел горный поворот,
Где снег стопой твоей встревожен.
Я рассмотрел хрустальный грот,
Куда мне доступ невозможен.

Вдруг ты вошла – я всё узнал –
Смех на устах, в глазах угроза.
О, как всё верно подсказал
Мне на стекле узор мороза!

1871

Александр Блок

Ночью вьюга снежная
Заметала след.
Розовое, нежное
Утро будит свет.

Встали зори красные,
Озаряя снег.
Яркое и страстное
Всколыхнуло брег.

Вслед за льдиной синею
В полдень я всплыву.
Деву в снежном инее
Встречу наяву.

1901

Лариса Миллер

Позови меня негромко.
Голубого неба кромка
Показалась в серый день.
Позови туда, где ломкий
Лёд хрустит и снег бахромкой
Лёг на ветви, куст и пень.
Позови посмотреть на дали.
Всё давным-давно сказали
Мы друг другу. Ты да я.
Мы пойдём с тобой в иные,
Молчаливые края,
Где значенье в каждом хрусте,
И спастись нельзя от грусти
В хороводе слов и дел,
И никем не обозначен
Нашего пути предел.

1969

Выпуск 152

Лариса Миллер

Наступают сна неслышной
Снегопада времена.
Невесомые Всевышний
Густо сеет семена.
И кружится нам на зависть,
Не страшась судьбы своей,
Белый снег, едва касаясь
Крыш, заборов и ветвей;
И зовёт забыть усердые,
Пыл, отчаянье и страсть,
Между облаком и твердью
Тихо без вести пропасть.

1973

Владимир Набоков

Белый рай

Рай – широкая, пустая
оснеженная страна:
призрак неба голубого,
тишь и белизна...

Там над озером пушистым,
сладким холодом дыша,
светит леса молодого
белая душа...

Там блаженствовать я буду
в блеске сети ледяной,
пробираться, опьянённый
вечной белизной,

и, стрелою из-под веток
вылетая на простор,
на лучистых, лёгких лыжах
реять с белых гор.

Борис Пастернак

Единственные дни

На протяжении многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счёта.

И целая их череда
Составилась мало-помалу –
Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.

Я помню их наперечёт:
Зима подходит к середине,
Дороги мокнут, с крыш течёт
И солнце греется на льдине.

И любящие, как во сне,
Друг к другу тянутся поспешней,
И на деревьях в вышине
Потеют от тепла скворешни.

И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье.

1959